

УТРО ЖИЗНИ ОЗАРИЛ

УЧИТЕЛЬ...

школу — бывший ученик Ивана Степановича Цыганова.

Как-то ехал я на районное совещание учителей. В купе вагона сидели двое пожилых людей: мужчина интеллигентного вида и женщина, в которой мой наметанный глаз сразу определил учительницу.

Чтобы скоротать время, я проматывал купленный на вокзале «Огонек», невольно становясь свидетелем их разговора.

— Для меня учитель — Бог! Мы его боялись и уважали. Увидев учителя, даже на другой стороне улицы, останавливались, снимали головной убор, кланялись...

Женщина, мне казалось, соплашалась с ним, но старалась все же оправдать нынешнее уравненное с друзьями профессорскими отношения к учителю тем, что и век другой, и образованность теперь не удел только учителя, как когда-то было, и авторитет завоевать сейчас ой как трудно.

Мимо окон вагона проплывала стройка с великанами хуравалями — кранами, величественными корпусами будущих цехов. Это отвлело моих спутников, и они умолкли. Меня же унесло на крыльях воспоминаний в детство...

Наверное, эгоистично, но согласитесь, читатель, что реки, поля, леса, степи, горы нашего детства всегда лучше, чем актримые вами или увиденные нами позже. Река моего детства — Уба! Она была местом еженощного нашего сбора, она памятна мне и тем, что связана с НИМ, с человеком, определившим мою судьбу.

— Боевая дружина отдыхает? — не то с вопросом, не то с утвер-

школу И.С. Цыгановым.

Вечером того же дня мы опять были приятно удивлены. Кто-то из вездесущих ребятшек сообщил, что из учительской новой школы слышны звуки музыки. Сбежались к школе. Из открытых окон учительской действительно разливались волшебные звуки знакомых, но больше неизвестных мелодий. Было видно, как в руках юношей и девушек ожили висевшие на стене нашей учительской без применения, с обильными струнами мандолины, гитары, балалайки. Руководил этим импровизированным концертом Иван Степанович...

Обычно уныло и бездарно проходили последние дни августа. Слонялись мы с места на место, не зная, куда себя деть. Но на этот раз все было иначе. Август по инициативе Ивана Степановича заполнился интересными и полезными делами, и мы не заметили, как приблизился новый учебный год. Да и сама мы изрядно изменились: стали дружнее, организованнее, заинтересованнее к школьным делам...

Вспоминаю 1 сентября. Волшебный, незабываемый день! Он для нас был особым, знаменательным. Торжественную линейку в новой школе проводил Иван Степанович. Выступил директор школы, затем представили слово председателю рабочей комиссии.

— Дорогие ребята, уважаемые учителя! — восторженно произнес он. — Год этот для вас особый: у вас новоселье, и вы достойны его. Учитывая ваш ударный труд на охотничьих полях, рабочий комитет совхоза решил наградить вас современным оркестром.

Степанович организует два оркестра: основной и подготовительный. Но все желающие охвачены! Вскоре вся школа заиграла и запела.

Верный своему принципу — каждому начеку делу практический результат — Иван Степанович поставил и на этот раз задачу перед хором и оркестром: начать подготовку к районному смотру школьной художественной самодеятельности.

И вот начались волнующие дни подготовки. Все включилось в работу: музыканты и хористы отработывали мелодии, чтецы и ведущие оттачивали диалог, родители шили костюмы.

Районный смотр был назначен на конец марта. Но вот беда: в этот год была дружная ранняя весна. Змийник на реке растаял, и ехать в район было невозможно. Все расстроилось. Впервые мрачные видела мы и Ивана Степановича.

...Шла, как обычно, сыгровка основного оркестра, в составе которого к этому времени было уже три скрипки, несколько гитар, два балалайки, несколько цыпочка-директор, подошла к Ивану Степановичу, что-то прошептала ему на ухо. Он поднял дирижерскую палочку — наступила тишина.

— Только что получена телеграмма, — сдерживая волнение, произнесла директор, — вот ее содержание:

«Хор, оркестр Волчанской НСШ занял в районе 1-е место, представлен на областной смотр. Поздравляю успехом! Кузнецова, инспектор РОНО, член жюри смотра».

Радостные, все соскочили со своих мест, направились к директору.

Кажалыя Степановна Цыганова.

Зачастую семейные альбомы, как бы затейливо они не были оформлены, интересны только родным и близким. Этот же, взбравший в себя размышления оформителя, писателя, стихи, фотографии родных, газетные вырезки, документы государственных органов, посвящен такой любовью, нежностью к брату, которому посвящены основные страницы, что не оставляет равнодушным и

учить детей русской словесности. Человек талантливый, он любил стихи, писал сам, увлекался музыкой, играл на мандолине, гитаре, скрипке. И еще он очень любил детей и стремился положить в каждого из них как можно больше.

Оформляя альбом, Тамара Степановна вписала в него многие стихи брата — о любви, о природе, о человеческих отношениях, о чужой стороне, о

не оставляет равнодушным и человека постороннего. Составляла его Тамара Степановна, младшая сестренка Ивана Степановича Цыганова, нашего земляка. Училась в большой бухве, как говорят о нем бывшие его ученики.

Тамара Степановна родилась в 1928 году в семье, о которой говорит так: Цыгановы были добрейшие люди. Но эту семью, как и тысячи других в начале прошлого века, не обошли бури и потрясения. Отец большого семейства Степан Иванович в ноябре 1937 года был арестован и домой вернулся только в июне 1943 года, но каким! Его просто пожалели, отправили с песочками в Коми АССР умирать на родину. "Иди он не мог, - пишет в альбоме Тамара Степановна, - а полз по своей родниковой земле и думал, только бы дожить, увидеть жену и детей..."

Жена, Клавдия Михайловна, выходила мужа, и Степан Иванович прожил еще 16 лет. Но только в 1937 году семья Цыгановых получила справку о реабилитации отца...

Но вернемся к главному герою рукописного альбома - Ивану Степановичу Цыганову. 25 ноября текущего года ему исполнилось бы 85 лет...

Родился он в Каменевке, школу окончил в Шемонаихе и по окончании в 1939 году, был направлен в школу русский язык и литературу. В сентябре 1941 года ушел на фронт. Война, фронт, бой, ранения, учеба в артиллерийском училище, присвоение воинских званий, награды - все это детально отмечено на одной из страниц альбома. В июне 1946 года вернулся домой, в Шемонаиху, старший лейтенант И.С.Цыганов. И вновь стал

на то с вояром, не то с вояром, ждем обратил спортивно-го вида молодой человек к нам, лежачим на горячих прибрежных камнях, мальчишкам.

Никто ничего не ответил, настороженно осматривая нарушившего ребячью идиллию, на всякий случай прятая недокуренные самокрутки.

- Река у вас хороша! - не обращая внимания на нашу нелюбезность, продолжил незнакомец. - А плавать-то умеете?

Вихрем сорвались мы с камней и ринулись в прозрачную воду, демонстрируя свое умение в плавании, ныряли. Закончив "показательное выступление", мы галчатами уставились на незнакомца, ожидая оценки.

- Ребята, а вы слышали что-либо о стилях плавания? - спросил неожиданно он.

Мы озадаченно промолчали. Сняв тенниску, светлые брюки, молодой человек смело вошел в воду; изгиб опуская попеременно полусогнутые сильные руки, при этом то погружая голову, то вдыхая широко открытым ртом воздух, непрерывным движением вверх и вниз, работая ногами, он быстро проплыл несколько метров и вернулся к нам.

- Это кроль - самый быстрый ходный вид плавания, - объяснил он. - А это брасс, - и он проплыл, имитируя движение лягушки в воде. - Вернувшись, продолжил:

- Есть сложный вид плавания - баттерфляй. Но это после. Сегодня же давайте освоим первые два вида. Вы плаваете этими способами, но искажаете их.

Куда девалась подозрительность, недоверие. Мы с упоением отработывали приемы, не замечая, как граница отлучдения между нами отодвинулась.

Так не всегда обычно познания комились мы с прибывшим к нам в Волчанку, в неполную среднюю

вас домыслил оркестром.

- Ура! Ура! Ура-а-а! - ликование ребята, влюбленно глядя на Ивана Степановича.

Начались трудовые будни школы. С волнением ждали мы первого урока своего гумира. И вот он в классе.

- Ребята, зовут меня, как вы многие уже знаете, Иваном Степановичем. Учить я вас буду русскому языку и литературе, - начал он несколько взволнованно. - Учить вас буду слову. Как его, слово, понимать и как им пользоваться. Ведь, слово, ребята, - это великая практика человека, и мы в школе должны усвоить этот опыт людей, чтобы правильно жить, правильно общаться с другими людьми, меньше делать ошибок в жизни. Итак, тема нашего урока...

Чем же запомнились первый и последующие уроки Ивана Степановича? Простотой. Притом такой выразительной простотой, которая вначале нас даже разочаровала. Мы ждали блестящего внешнего эффекта, чего-то загадочного, а тут все до предела ясно, просто.

И только после, взрослая, сдавая экзамены, чувствуя в себе багаж знаний, умение им правильно, осмысленно и сглубокой логикой распорядиться, мы стали понимать, что значит эта простота обучения.

Наша школа стала без преувеличения вторым домом для нас. Дней занятия, подготовка к урокам, а затем самое интересное - репетиции-сыгрыши в организованном Иваном Степановичем оркестре. Желающих - почти вся школа; но никакого конкурса! Принцип Ивана Степановича: музыкален каждый человек, значит пусть развивается каждый. Не хватает места? Иван

своих мест, нарушив строящийся оркестровый закон, окружили взволнованного Ивана Степановича. Но ликование - минутное. Насупленные брови его, взмах дирижерской палочки - и все опять на своих местах.

А через год ребятами затравившись в горах Алтай деревеньки Волчанки, взволнованные, но не растерянные, под ободряющим взглядом Ивана Степановича стояли на сцене театра драмы на областном смотре художественной самодеятельности.

И опять заслуженный успех. Теперь хор и оркестр нашей школы под руководством Ивана Степановича представлен на республиканский смотр школьной художественной самодеятельности. Но нашему выступлению не суждено было состояться: в воздухе запахло грозой. Рухнули сразу, смеху планы страны, планы людей. Рухнули и наши планы, так хорошо начавшиеся свершаться. Иван Степанович в первые же месяцы войны был призван на фронт.

...Кем же для нас Он был, остался в благодарных сердцах? Без преувеличения можно сказать, что для нас Иван Степанович был верой, идеалом, путеводной звездой. Легко шагнешь по жизни, когда рядом добродетельный, единომышленник; но счастье, можно сказать, подарок судьбы, когда утро жизни озарено Учителем, который незаметно смог посвятить здоровье зерна разума и чувства в доверчивые молодые души своих учеников.

"Основной мой вклад выступления на совещании как раз и будут эти мысли", - подумал я, вспоминая о цели поездки.

В.ЯМШИКОВ, ученик.
г. Рига, 1986г.

Страница из Альбомы КОКРИНА.

Пятница, 26 ноября 2004 года